

- Нет, отпустите! Не трогайте её! Нет! - Вскрикнула эльфийская женщина стараясь прикрыть собой свёрток, что держала в руках. И хоть её крики были громки, они оказались лишены отчаяния и страха, зато решимость и сила в них чувствовались физически.

- Заткнись ты уже сучка! Отдай ребёнка! - Прогавкал в ответ

не высокий человеческий мужчина.

- Да что ты мучаешься, как телёнок без сиськи. Открути им головы и насоди на колья, да и все. Поставишь рядом с тотемами как пример остальным. Будут знать, что бывает за непослушание. - Прокомментировал кряжистый гном безуспешные попытки своего товарища забрать ребёнка у женщины.

- Если эта тварь так и продолжит сопротивляться, то я её крысеныша удушю, а её саму затрахую, пока она мне десяток таких же не родит!

Разъяренный мужчина толкнул женщину на землю и уже занёс ногу для удара, когда его остановили.

- Медведь, отпусти её.- Осадили человека из-за спины.

Мужчина узнал голос и тут же развернулся, чуть наклонив голову, демонстрируя не послушный, но уважительный бандитский поклон.

- Но начальник, а как же ребёнок?- Неуверенно возразил он.

- А зачем он тебе? - Поинтересовался курящий трубку "начальник", которого все величали Кнудом.

- Как это зачем? Младенцы длиноухих очень дорогие! Дворяне севера и наследники Халифа дают за них тройную цену!

- Для того что бы его продать, нужно сначала довести его до рынка.

Медведь рыбьими глазами уставился на Кнута.

- Он в отрыве от матери умрёт с голоду. Или кормить его сиськой и менять пелёнки ты сам собрался? Так давай, заодно будем звать тебя Мамкой.

- Мамка медведь. - Выпалил гном и заржал. - А что, звучит.

Медведь скривился, но ругаться или спорить не стал, и нехотя выполнил приказ, запихав женщину в одну из клеток.

Подобных ситуаций за пол дня случилось не мало. Альвы до последнего сопротивлялись, не желая оказываться в заперти, но после показательных обезглавливаний самых молодых и строптивых, возмущения почти прекратились. Ушастый народ на время затих, не желая понапрасну терять жизни сородичей.

К началу следующего дня всех эльфов усадили в повозки, окованные по бортам металлом и

решёткой из кованной стали гномьей работы. Пол повозок был покрыт вырезанными в дереве и покрытыми сажей, а от того чёрными, рисунками, сильно напоминающими руны демонологов. Встать в полный рост в стальной западне получилось бы разве что у полуросликов, а погнуть прутья не вышло бы и у сильнейших орков.

Всего повозок было три. Две из них заполнили женщины, которых было большинство, а в последней ехали мужчины. Следом плавно катились повозки эльфов. В них осталось гораздо меньше живых, чем до встречи каравана с бандитами. Победители решили что серьезно раненые и калеки будут большой обузой, да и не продержаться без постоянной помощи знающих или врачей, поэтому их просто добились. Слабо раненых и находящихся без сознания эльфов решили забрать с собой, ведь выгода, даже от больного эльфа, была слишком велика, чтобы скинуть её хладный труп в сточную канаву у дороги.

У каждой повозки выставили по паре разумных охраны. Помимо этого на повозках закрепили странные тотемы из эльфийских черепов. От них веяло слабой магией, а при взгляде в душу въедался необъяснимый и неконтролируемый страх.

- Не повезло тебе Харя. Сегодня у повозок дежуришь ты.

Сообщил радостную новость лысому орку мерзко улыбающийся человек в подобии лат и получив в ответ оскал пасти с двумя выпирающими клыками, поспешил удалиться.

Эти слова были первыми, что услышал проходящий в себя Тис и, что удивительно, язык он узнал. Общеимперский. Именно на этом языке говорил работоровец. Язык родной империи Тиса. Общеимперским он стал стараниями первого и нынешнего императора. Он смог объединить множество королевств под своим знаменем, приструнить агрессивных соседей, наладить связи с гномами, полуросликами, некоторыми кланами кочевников и даже эльфами. Вокруг своей страны он раскинул невиданную ранее торговую сеть, приносящую государству нескончаемый поток прибыли. Если бы не вторжение кровавых, возможно империя Обис составила бы конкуренцию даже южному Халифату.

Тис находился в повозке, которую сильно трясло и подкидывало. Их качество явно не шло ни в какое сравнение с эльфийскими. Двигались повозки на юг, по заезженной, но прикрытой высокой травой дороге.

Всего окованных железными прутьями повозок было три и в двух из них ехали девушки. Внимательно их осмотрев, Тис до боли прикусил губу. В женской повозке, закованная в цепи, лежала хорошо знакомая человеку девушка. Даже лежа без сознания, в цепях, она выглядела по кошачьи грациозно и непримиримо.

Как бы Тис не старался, но вторую знакомую он так и не нашел. Это внушало как надежду, так и страх.

Вместе с самим человеком в повозке находилось с десятков эльфов мужчин и пара терионтопов. Большинство из них были без сознания или не обращали на Тиса никакого внимания. И только один мальчишка, сидящий в углу повозки, опираясь на стальные прутья, злобно посматривал на человека.

- Ты как? - Спросил Тис озлобленного знакомого, грязной тряпкой, что раньше была его рубахой, стирая со лба запекшуюся кровь и песок.

- А как я могу быть по твоему?! - Огрызнулся почти голый, дрожащий ребенок.

- Мне казалось, что сейчас не лучшее время огрызаться, Берифал.- Прохрипел лежащий рядом мужчина. - Мы сейчас в одной упряжке.

Мальчик состроил недовольную гримасу и отвернулся, а Тис взглянул на говорившего.

Перед ним лежал старейший страж, тот самый, что командовал защитой каравана и дал ему клиники. Сейчас он уже не производил впечатление сильного воина, а был похож на уставшего от жизни, давно и тяжело болеющего старика.

- Что с вами случилось?

Тис попытался найти причину такой болезненности мужчины, но заметил лишь неаккуратно забинтованное плечо. Бинты на нем были пропитаны кровью, но этого явно было не достаточно, что бы свалить стража длинноухого племени.

- Потеря крови и обезвоживание. Мне не долго осталось. - Прохрипел мужчина.

С краю повозки было закреплено наполненное мутной водой корыто, сильно напоминающее поилку в свинарнике и выполняло оно ту же функцию.

Тис не раздумывая потянулся к ней и зачерпнув руками содержимое, протянул полные ладони мужчине.

- Пожалуйста, пейте.

- Спасибо за заботу, но лучше оглядись.

Тис непонимающе округлил глаза, но последовал совету.

- Большинство моих сородичей без сознания. - Пояснил эльф. - А те что бодрствуют, не дают никаких признаков разума.

- Яд? - Тису понадобилось несколько мгновений, что бы понять что к чему и рывком вылить воду за прутья решетки.

- Конечно яд, тупое ты животное. - Стуча зубами съязвил мальчишка.

- Прекрати. - Резко одернул эльфенка страж и закашлялся.

- Не яд, человек. - Придя в себя пояснил эльф. - Травить ценный товар работорговцы, а это несомненно они, не стали бы. Больше похоже на наркотик. Вроде сока генеи, но не оно. Если я правильно определил свойства, то он подавляет волю у слабых, а сильных погружают в искусственный сон. Кажется наши знающие называли нечто подобное комой.

- И им никак не помочь?! - По спине Тиса пробежал холодок, когда он зацепил взглядом знакомую фигурку девушки.

- Обычно действие подобных наркотиков краткосрочное, иначе он слишком сильно повреждал

бы мозг жертвы. К тому же мой народ не люди. Мы сильные, нашу волю подавить не так уж и легко. Пол дня без этой поганой воды и даже дети встанут на ноги.

Эльф захрипел, хватая воздух. Монолог дался ему не легко.

- Не стоит. - Только отдышавшись эльф перехватил движение Тиса. Кто то из детей плавно потянулся к поилке с водой, пустым взглядом не заметив попытку Тиса его перехватить. - Нет смысла не давать им пить. Они будут настырно пытаться утолить жажду, а всех удержать мы не сможем, да и толку в этом нет.

- И что нам тогда делать?

- Ждать чуда. - Обессиленно выдохнул страж. Он и правда уже ничего не мог придумать, но взгляд уцепился за сжатые до бела кулаки человеческого мальчишки. - Ты главное не говори громко и не делай глупостей, тогда не сделаешь хуже, этого уже будет достаточно.

Тис опустил голову на грудь и облокотился о прутья решётки. Принимать ситуацию как есть ему категорически не хотелось. Молодой мозг отказывался верить что надежды нет.

Мысли вертелись в голове волчком, стремительно переходя из одной в другую. Идея за идеей вспышками возникали в мыслях неумного человека и тут же разбивались об стену реализма.

Даже если привести в чувства всех мужчин, боеспособных из них будет половина, большая часть которой дети. Никакого оружия, а тем более луков, у них нет. Воспользоваться даром тоже вряд ли выйдет, уж слишком подозрительно выглядели странные руны и внушающие животный страх тотемы. Выбраться за прутья под шумок так же не представлялось возможным. Решетка позади повозки снизу крепилась на петлях, а сверху обвязывалась крупнозвенными цепями, скрепленными большими амбарными замками.

Неужели оставалось только сидеть и ждать? Признать судьбу раба. На себя Тису было плевать, он вообще слабо понимал что такое быть рабом, чьей то вещью. Он никогда с этим не сталкивался, ведь ни в империи, ни в лесах длинноухих, рабства не было. Но незнание только поддёргивало воображение, которое рисовало картины зверств, которые новые хозяева будут совершать с закованными в цепи, безвольными и плачущих по ночам девушками. От таких образов бросало в дрожь и изредка в голове Тиса всплывали совсем уж безумные мысли, которые он тут же, со страхом, отбрасывал в сторону.

Под угнетающими думами пролетело несколько часов. Мальчишка эльф с серьёзным видом высматривал что то за прутьями, а страж уснул и мерно сопел в такт дребезжанию телеги. Тис и сам не заметил как начал провалиться в мягкую темноту сна, теряя нить размышлений, однако тяжёлый лязг решётки выдернул его обратно в холодный вечерний лес, начавший уже плавно переходить в степь.

Решетка упала вниз, оглушая округу ударом металла о металл. Громкий звук должен был привлечь внимания всех в клетке, но этого не произошло. Страж все так же храпел, только что смотревший вдаль мальчишка лежал свернувшись калачиком и старательно жмурился, делая вид что находится в тяжёлой неге снов, и только Тис слишком поздно понял что проявил невероятную глупость, не заметив как телеги мерно замедлились и к решётке подошли работоторговцы.

Солнце пробивалось сквозь деревья, обливая их ореолом золотого, тускнеющего предзакатного света. Солнце прощались со старым днем, а Тис махнув на все рукой, тупо уставился на двух мужчин.

Крепкий ящер поставил в телегу ведро с мутной, дурно пахнущей жижой в которой плавали отруби, кости и хрящи. Когда варево оказалось в телеге, чешуйчатый постучал по прутьям увесистой булавой, выдерживая одинаковый интервал и с илу между ударами. Большинство находящихся в относительном сознании эльфов, привлечённых постукиванием, толкаясь и не разбирая ничего на своём пути рванулись к еде. Первые достигшие цели эльфы начали зачерпывать жижу руками и жадно закидывать её в рот.

Ужаснуться увиденным Тис не успел.

- А я в тебе не разочаровался. - На Тиса пристально смотрел хорошо одетый, худощавый мужчина. - Не закрывай. - Остановил мужчину ящера, потянувшегося к решётке. - Выведи паренька и веди его в круг, пусть ребята повеселятся.

Мужчина постучал по трубке длинной тростью с металлическим набалдашником, вытряхивая сгоревший табак, и в последний раз оглядев Тиса, кивнул своим мыслям.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/527547>